

Резолютивная часть решения оглашена «20» декабря 2016г.

В полном объеме решение изготовлено «26» декабря 2016г. Оренбург

Комиссия Оренбургского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Председателя Комиссии - (...);

Членов Комиссии: (...);

в отсутствие заявителя, о месте и времени рассмотрения уведомлен надлежащим образом;

в присутствии представителей ответчика: (...),

в отсутствие представителя лица, располагающего сведениями: (...);

рассмотрев материалы дела № 07-16-160/2016 в отношении государственного унитарного предприятия «Оренбургкоммунэлектросеть» (...) по признакам нарушения п. 1 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в злоупотреблении доминирующим положением на рынке услуг по передаче электрической энергии (мощности) путём проведения проверок приборов учета без согласования с заявителем, нарушения надежности электрической энергии на границе балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сторон,

УСТАНОВИЛА:

В Оренбургское УФАС России поступила жалоба индивидуального предпринимателя Винс Е.М. (далее – ИП Винс Е.М., заявитель) от 01.06.2016г. (...) на действия государственного унитарного предприятия «Оренбургкоммунэлектросеть» (...) (далее – ГУП «ОКЭС», ответчик) в части проведения проверок приборов учета без согласования с заявителем, нарушения надежности электрической энергии на границе балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сторон, установления ограничителя максимальной мощности на 3 кВт.

К нормам Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), на которых основано антимонопольное законодательство, относятся, в частности, ст. 11 ГК РФ, которой установлен запрет на ограничение гражданских прав и свободы перемещения товаров, кроме случаев, когда такое ограничение вводится федеральным законом (при этом к числу законов, вводящих соответствующие ограничения, относится и ФЗ «О защите конкуренции»), и ст. 10 ГК РФ, запрещающая использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – ФЗ «О

защите конкуренции») формулирует требования для хозяйствующих субъектов при их вступлении в гражданско-правовые отношения с другими участниками гражданского оборота. Так, для лиц, занимающих доминирующее положение на рынке, введены ограничения, предусмотренные ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции».

В соответствии с ч. 1 ст. 10 ГК РФ, не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом); не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 1 ФЗ «О защите конкуренции», настоящий Федеральный закон определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения монополистической деятельности.

Согласно ст. 3 ФЗ «О защите конкуренции», настоящий Федеральный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 26.03.2003г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» территориальная сетевая организация - коммерческая организация, которая оказывает услуги по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства.

В ходе рассмотрения указанной жалобы Оренбургским УФАС России был составлен обзор состояния конкурентной среды на рынке услуг по передаче электрической энергии (мощности) на территории г.Бугуруслана в границах пролегания сетей ГУП «ОКЭС» в лице филиала «Бугурусланские коммунальные электрические сети» за период 01.01.2015г. по 31.08.2016г.

Из указанного отчета следует, что ГУП «ОКЭС» в лице филиала «Бугурусланские коммунальные электрические сети» оказывает естественно-монопольный вид деятельности на территории г. Бугуруслана в границах пролегания сетей, следовательно, занимает доминирующее положение на рынке услуг по передаче электрической энергии (мощности) в г. Бугуруслане в продуктовых границах «услуги по передаче электрической энергии (мощности) на уровне напряжений точек потребителя ИП Винс Е.М.: низкое (НН)» как в 2015, так и по состоянию на 31.08.2016г. с долей 100%. На данном товарном рынке конкуренция отсутствует, так как у ИП Винс Е.М. нет и не было технологической возможности технологического присоединения и получения электрической энергии (мощности), кроме как по сетям ГУП «ОКЭС» в лице филиала «Бугурусланские коммунальные электрические сети».

В соответствии с ч. 5 ст. 5 ФЗ «О защите конкуренции» доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

Из содержания ст. 3, п. 1 ст. 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее – ФЗ «О естественных монополиях») следует, что субъектом естественной монополии является хозяйствующий субъект, занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии. Услуги

по передаче электрической энергии отнесены к сфере деятельности субъектов естественных монополий.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – ФЗ «Об электроэнергетике») под услугой по передаче электрической энергии понимается комплекс организационно и технологически связанных действий, в том числе по оперативно-технологическому управлению, обеспечивающих передачу электрической энергии через технические устройства электрических сетей в соответствии с обязательными требованиями.

В соответствии с п. 4 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее - Правила недискриминационного доступа), услуги по передаче электрической энергии предоставляются сетевой организацией на основании договора о возмездном оказании услуг по передаче электрической энергии. Указанный договор является публичным и обязательным для сетевой организации. Технологическое присоединение является обязательной составной частью единого технологического процесса по оказанию услуг по передаче электрической энергии. Ввиду единства технологического процесса по передаче электроэнергии рынок услуг по передаче электрической энергии и рынок по предоставлению услуг по технологическому присоединению энергопринимающих устройств к электрическим сетям следует рассматривать как единый рынок.

Ч. 1 ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Таким образом, деятельность ГУП «ОКЭС» должна осуществляться с учетом требований антимонопольного законодательства.

Запрет на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением установлен ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции».

Из содержания ч. 1 ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции» следует, что запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе следующие действия (бездействие):

- 1) установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара;
- 2) изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены товара;
- 3) навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не

обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования);

4) экономически или технологически не обоснованные сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного производства, а также если такое сокращение или такое прекращение производства товара прямо не предусмотрено федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами;

5) экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара, а также в случае, если такой отказ или такое уклонение прямо не предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами;

6) экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар, если иное не установлено федеральным законом;

7) установление финансовой организацией необоснованно высокой или необоснованно низкой цены финансовой услуги;

8) создание дискриминационных условий;

9) создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам;

10) нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования;

11) манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности).

Для целей применения положений ч. 1 ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции» подлежат установлению следующие обстоятельства:

- занятие хозяйствующим субъектом доминирующего положения на товарном рынке;

- наличие или угрозы наступления недопущения, ограничения, устранения или

ущемления интересов других лиц действиями хозяйствующего субъекта в виде совершения действия, как предусмотренных, так и не предусмотренных указанной нормой;

- наличие причинной связи между последствиями и действиями субъекта.

Согласно абз. 3 п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» антимонопольный орган вправе признать нарушением антимонопольного законодательства и иные действия (бездействие), кроме установленных ч. 1 ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции», поскольку приведенный в названной части перечень не является исчерпывающим.

Пределы осуществления гражданских прав – это законодательно очерченные границы деятельности лиц по реализации возможностей, составляющих содержание данных прав. Пределы осуществления гражданских прав могут определяться правилами о способах их осуществления. Границы осуществления гражданских прав не должны нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц.

С целью недопущения монополистической деятельности, т.е. действий (бездействий) хозяйствующих субъектов, направленных на ущемление интересов других лиц, законодателем установлены рамки (пределы) осуществления гражданских прав в сфере предпринимательства, т.е. подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом ущемить права других лиц.

Следовательно, для признания действий (бездействий) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, ущемляющих интересы других лиц – достаточно одной лишь возможности наступления неблагоприятных последствий, и доказательств реального их наступления не требуется.

В действиях ГУП «ОКЭС» были усмотрены признаки нарушения ч.1 ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции», выраженного в злоупотреблении доминирующим положением на рынке услуг по передаче электрической энергии (мощности) путем осуществления следующих действий, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей:

- 1) проведение проверок приборов учета без согласования с заявителем;
- 2) снижение максимальной мощности энергопринимающих устройств потребителя с 5 кВт до 3 кВт;
- 3) введение ограничения режима потребления электрической энергии путем установления ограничителя мощности перед вводом в магазин ИП Винс Е.М.

В целях пресечения нарушения антимонопольного законодательства было возбуждено настоящее дело, к рассмотрению которого привлечены:

- ИП Винс А.М. в качестве заявителя;

- ГУП «ОКЭС» в качества ответчика;

- ОАО «ЭнергосбыТ Плюс» в лице Оренбургского филиала в качества лица, располагающего сведениями.

Согласно ч. 1 ст. 39 ФЗ «О « защите конкуренции» антимонопольный орган в пределах своих полномочий возбуждает и рассматривает дела о нарушении антимонопольного законодательства, принимает по результатам их рассмотрения решения и выдает предписания.

Ч. 2 ст. 39 ФЗ «О защите конкуренции» установлено, что основанием для возбуждения и рассмотрения антимонопольным органом дела о нарушении антимонопольного законодательства является:

1) поступление из государственных органов, органов местного самоуправления материалов, указывающих на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства (далее - материалы);

2) заявление юридического или физического лица, указывающее на признаки нарушения антимонопольного законодательства;

3) обнаружение антимонопольным органом признаков нарушения антимонопольного законодательства;

4) сообщение средства массовой информации, указывающее на наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства;

5) результат проверки, при проведении которой выявлены признаки нарушения антимонопольного законодательства коммерческими организациями, некоммерческими организациями, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, государственными внебюджетными фондами.

В силу ч. 1 ст. 40 ФЗ «О защите конкуренции» для рассмотрения каждого дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган создает в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, комиссию по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства. Комиссия выступает от имени антимонопольного органа. Состав комиссии и ее председатель утверждаются

антимонопольным органом.

Рассмотрение дела осуществляется на заседании комиссии (ч. 2 ст. 45 ФЗ «О защите конкуренции».

Согласно ч. 2 ст. 41 ФЗ «О защите конкуренции по окончании рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства комиссия на своем заседании принимает решение.

Ч. 1 ст. 43 ФЗ «О защите конкуренции» установлено, с момента возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства лица, участвующие в деле, имеют

право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, представлять доказательства и знакомиться с доказательствами, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, заявлять ходатайства, давать пояснения в письменной или устной форме комиссии, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, знакомиться с ходатайствами других лиц, участвующих в деле, возражать против ходатайств, доводов других лиц, участвующих в деле.

В ходе рассмотрения дела было установлено следующее:

Между ОАО «ЭнергосбыТ Плюс» и ИП Винс Е.М. заключен договор энергоснабжения № 71260 (торговый киоск).

ОАО «ЭнергосбыТ Плюс» является гарантирующим поставщиком электрической энергии на территории Оренбургской области. В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 26.03.2003г. № 36 «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» ОАО «ЭнергосбыТ Плюс» не вправе иметь одновременно на праве собственности или ином предусмотренном федеральными законами основании имущество, непосредственно используемое при осуществлении деятельности по передаче электрической энергии и (или) оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике, и имущество, непосредственно используемое при осуществлении деятельности по производству и (или) купле-продаже электрической энергии. У ОАО «ЭнергосбыТ Плюс» отсутствуют объекты электросетевого хозяйства, и обеспечить подачу электрической энергии ИП Винс Е.М. непосредственно своими действиями ОАО «ЭнергосбыТ Плюс» не имеет возможности.

В целях обеспечения электрической энергии потребителя гарантирующий поставщик заключил договор оказания услуг по передаче электрической энергии с сетевой организацией ГУП «ОКЭС».

Согласно п. 1 ст. 539 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

В соответствии с п. 1 ст. 543 ГК РФ абонент обязан обеспечивать надлежащее техническое состояние и безопасность эксплуатируемых энергетических сетей, приборов и оборудования, соблюдать установленный режим потребления энергии, а также немедленно сообщать энергоснабжающей организации об авариях, о пожарах, неисправностях приборов учета энергии и об иных нарушениях, возникающих при пользовании энергией.

Согласно ч. 3 ст. 37 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» порядок взаимодействия субъектов розничных рынков, участвующих в обороте электрической энергии, с организациями технологической

инфраструктуры на розничных рынках предусмотрены Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее – Правила № 442).

В соответствии с п. 167 Правил № 442 субъекты электроэнергетики, обеспечивающие снабжение электрической энергией потребителей, в том числе гарантирующие поставщики (энергосбытовые, энергоснабжающие организации) и сетевые организации, в соответствии с разделом X Основных положений проверяют соблюдение потребителями (производителями электрической энергии (мощности) на розничных рынках) требований настоящего документа, определяющих порядок учета электрической энергии, условий заключенных договоров энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)), договоров оказания услуг по передаче электрической энергии, договоров оказания услуг оперативно-диспетчерского управления, а также проводят проверки на предмет выявления фактов безучетного и бездоговорного потребления электрической энергии.

П. 137 Правил № 442 предусмотрено, что приборы учета, показания которых в соответствии с указанным документом используются при определении объемов потребления (производства) электрической энергии (мощности) на розничных рынках, оказанных услуг по передаче электрической энергии, фактических потерь электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства, за которые осуществляются расчеты на розничном рынке, должны соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации об обеспечении единства измерений, а также установленным в разделе X Основных положений требованиям, в том числе по их классу точности, быть допущенными в эксплуатацию в установленном указанным разделом порядке, иметь неповрежденные контрольные пломбы и (или) знаки визуального контроля.

В соответствии с п. 172 Правил № 442 проверки расчетных приборов учета осуществляются сетевой организацией, к объектам электросетевого хозяйства которой непосредственно или опосредованно присоединены энергопринимающие устройства (объекты по производству электрической энергии (мощности)), в отношении которых установлены подлежащие проверке расчетные приборы учета, если иное не установлено в договоре оказания услуг по передаче электрической энергии, заключенном такой сетевой организацией с другой сетевой организацией.

Согласно п. 173 Правил № 442 проверки расчетных приборов учета осуществляются в плановом и внеплановом порядке; плановые проверки приборов учета осуществляются сетевой организацией на основании плана-графика проведения проверок расчетных приборов учета, разработанного сетевой организацией и согласованного с гарантирующим поставщиком (энергосбытовой, энергоснабжающей организацией) в порядке, указанном в п. 175 Правил № 442.

Согласно п. 177 Правил № 442, в случае если для проведения проверки приборов учета сетевой организации требуется допуск к энергопринимающим устройствам потребителя (объекту по производству электрической энергии (мощности)), то сетевая организация за 5 рабочих дней до планируемой даты проведения проверки уведомляет потребителя (производителя электрической энергии (мощности) на розничном рынке) о дате и времени проведения такой проверки, а

также о последствиях ее недопуска к расчетным приборам учета. При несогласии потребителя (производителя электрической энергии (мощности) на розничном рынке) с предложенными датой и (или) временем проведения проверки этот потребитель (производитель электрической энергии (мощности) на розничном рынке) направляет сетевой организации предложение об иных дате и (или) времени, после чего стороны обязаны согласовать иные дату и (или) время.

Согласно ст. 182 ГК РФ «полномочия представителя юридического лица может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир и т.п.)».

Проверка на предмет выявления фактов безучётного и бездоговорного потребления электроэнергии осуществляется в порядке, предусмотренном пунктами 192-197 Правил № 442. Названными пунктами Правил № 442 не предусмотрена обязанность сетевой организации уведомлять потребителя за пять дней до предстоящей проверки на предмет выявления фактов безучётного и бездоговорного потребления электрической энергии.

Более того, акт сетевой организации № 3 от 03.02.2016г. о неучтенном потреблении электрической энергии и составленный на его основании расчет признаны ГУП «ОКЭС» недействительными.

Таким образом, нарушений антимонопольного законодательства в действиях ГУП «ОКЭС» при проведении проверки на предмет выявления фактов безучётного и бездоговорного потребления электроэнергии потребителя ИП Винс Е.М. не установлено.

В собственности заявителя имеется торговый киоск, расположенный по адресу: (...).

Согласно техническим условиям № 117 от 03.07.2003г. на электроснабжение киоска по ул. Советской, максимальная мощность киоска составляет 5 кВт.

Согласно акту разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности электрических сетей и электроустановок от 20.10.2011г. между ГУП «ОКЭС» и ИП Винс Е.М. (далее – АРБП.) присоединенная мощность абонента (ИП Винс Е.М.) составляет 3 кВт.

Согласно п. 2 Правила недискриминационного доступа:

- «максимальная мощность» - наибольшая величина мощности, определенная к одномоментному использованию энергопринимающими устройствами (объектами электросетевого хозяйства) в соответствии с документами о технологическом присоединении и обусловленная составом энергопринимающего оборудования (объектов электросетевого хозяйства) и технологическим процессом потребителя, в пределах которой сетевая организация принимает на себя обязательства обеспечить передачу электрической энергии, исчисляемая в мегаваттах.

Согласно [п. 40\(1\)](#) Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (далее –

Правила технологического присоединения) заявителя (за исключением лиц, указанных в [п. 13](#) настоящих Правил), имеющие на праве собственности или ином законном основании энергопринимающие устройства, в отношении которых в установленном порядке осуществлялось фактическое технологическое присоединение, вправе снизить объем максимальной мощности (избыток, реализованный потенциал энергосбережения и др.) собственных энергопринимающих устройств с одновременным перераспределением объема снижения максимальной мощности в пользу сетевой организации от объема максимальной мощности, указанной в документах о технологическом присоединении.

Для уменьшения максимальной мощности энергопринимающих устройств заявителем в адрес сетевой организации, к объектам электросетевого хозяйства которой присоединены энергопринимающие устройства заявителя, направляется заявка об уменьшении максимальной мощности.

Заявитель в адрес ответчика не направлял заявку об уменьшении максимальной мощности.

Ответчик в пояснениях на заключение об обстоятельствах дела указал, что АРБП подписан сторонами 20.10.2011г., а п. 40(1) Правил технологического присоединения вступил в силу с 07.11.2013г. Таким образом, на момент подписания Акта процедура снижения максимальной мощности не была урегулирована. В пояснениях по делу ответчик указал следующее: потребителем подписан Акт и договор энергоснабжения № 71260; в своем заявлении заявитель указывает, что согласно Акту максимальная мощность равна 3 кВт; потребитель ежемесячно подписывал акты снятия показаний, в которых указана максимальная мощность 3 кВт; расчет объема неучтенного потребления к акту № 3 от 09.02.2016г. рассчитан исходя из максимальной мощности 3 кВт. Следовательно, как считает Ответчик, изменение максимальной мощности было осуществлено с согласия потребителя. Более того, Заявитель не обращался за переоформлением / исправлением АРБП.

Комиссия считает, что ссылка Ответчика на указанные доводы как на доказательства согласия Заявителя на снижение максимальной мощности с 5 кВт до 3 кВт неправомерна по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 26.03.2003г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – ФЗ «Об электроэнергетике»), которая посвящена регулированию доступа к электрическим сетям и услугам по передаче электрической энергии, технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, осуществляется в порядке, установленном Правительством РФ, и носит однократный характер.

Согласно ч. 4 ст. 26 ФЗ «Об электроэнергетике» в случае, если происходит смена собственника или иного законного владельца энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики, которые ранее в надлежащем порядке были технологически присоединены, а виды производственной деятельности, осуществляемой новым собственником или иным законным владельцем, не влекут

за собой пересмотр величины присоединенной мощности и не требуют изменения схемы внешнего электроснабжения и категории надежности электроснабжения, повторное технологическое присоединение не требуется и ранее определенные границы балансовой принадлежности устройств или объектов и ответственности за нарушение правил эксплуатации объектов электросетевого хозяйства не изменяются. При этом новый собственник или иной законный владелец энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики обязан уведомить сетевую организацию или владельца объектов электросетевого хозяйства о переходе права собственности или возникновении иного основания владения энергопринимающими устройствами или объектами электроэнергетики.

В материалы дела заявителем представлены технические условия от 03.07.2003г. № 117 на электроснабжение киоска по ул. Советская (магазин «Рассвет»), выданные собственнику киоска, мощность 5кВт, т.е. осуществлено технологическое присоединение в надлежащем порядке, что не опровергается Ответчиком.

ИП Винс Е.М. по договору купли-продажи (...) приобрела указанный киоск общей площадью (...).

На основании договора купли-продажи (...) ИП Винс Е.М. выдано свидетельство о государственной регистрации прав на нежилое здание общей площадью (...).

В соответствии с ч. 4 ст. 26 ФЗ «Об электроэнергетике» был составлен новый Акт от 20.10.2011г. в связи со сменой собственника с ИП Винс Е.М., согласно которому присоединенная мощность торгового киоска Заявителя 3 кВт.

Согласно п. 1 Правил технологического присоединения настоящие Правила определяют порядок технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам (далее - энергопринимающие устройства), к электрическим сетям, регламентируют процедуру присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям сетевой организации.

Согласно абз. 1 ч. 2 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, их действие распространяется на случаи присоединения впервые вводимых в эксплуатацию, ранее присоединенных энергопринимающих устройств, максимальная мощность которых увеличивается, а также на случаи, при которых в отношении ранее присоединенных энергопринимающих устройств изменяются категория надежности электроснабжения, точки присоединения, виды производственной деятельности, не влекущие пересмотр величины максимальной мощности, но изменяющие схему внешнего электроснабжения таких энергопринимающих устройств.

Таким образом, к электрическим сетям сетевой организации технологически присоединяются энергопринимающие устройства потребителя, а не объекты капитального строительства.

Следовательно, довод Ответчика о том, что ИП Винс Е.М. должна была направить заявку за выдачей новых технических условий в связи с увеличением площади не правомерен.

Доказательств, согласно которым ИП Винс Е.М. требуется повторное технологическое присоединение, в том числе изменение присоединенной (максимальной) мощности, Ответчиком в материалы дела не представлены (ст. 43 ФЗ «О защите конкуренции»).

Согласно Правилам технологического присоединения в редакции от 01.03.2011г., действовавшим на дату заключения АРБП:

- заявленная мощность - предельная величина потребляемой в текущий период регулирования мощности, определенная соглашением между сетевой организацией и потребителем услуг по передаче электрической энергии, исчисляемая в мегаваттах;
- максимальная мощность - величина мощности, обусловленная составом энергопринимающего оборудования и технологическим процессом потребителя, исчисляемая в мегаваттах;
- присоединенная мощность - совокупная величина номинальной мощности присоединенных к электрической сети (в том числе опосредованно) трансформаторов и энергопринимающих устройств потребителя электрической энергии, исчисляемая в мегавольт-амперах.

С 12.06.2012г. понятие «присоединенная мощность» из Правил технологического присоединения исключено, а понятие «максимальная мощность» означает - наибольшая величина мощности, определенная к одномоментному использованию энергопринимающими устройствами (объектами электросетевого хозяйства) в соответствии с документами о технологическом присоединении и обусловленная составом энергопринимающего оборудования (объектов электросетевого хозяйства) и технологическим процессом потребителя, в пределах которой сетевая организация принимает на себя обязательства обеспечить передачу электрической энергии, исчисляемая в мегаваттах.

Довод Ответчика о том, что Заявитель согласился на уменьшение максимальной мощности до 3 кВт путем подписания АРБП, акта снятия показаний, в которых указана максимальная мощность 3 кВт; а также составление расчета объема неучтенного потребления к акту № 3 от 09.02.2016г, который рассчитан исходя из максимальной мощности 3 кВт. и в связи с не обращением Заявителя в сетевую организацию за переоформлением / исправлением АРБП не состоятелен по следующим основаниям.

Со слов Заявителя в связи с отсутствием необходимых знаний в области электроэнергетики Заявителем были подписаны АРБП и акты снятия показаний, в которых указана максимальная мощность 3 кВт. Свое согласие на снижение максимальной мощности Заявитель отрицает. После того, как Заявителю из ответа ГУП «ОКЭС» от 11.05.2016г стало известно о том, что максимальная мощность снижена Ответчиком до 3 кВт, ИП Винс Е.М. обратилась в Оренбургское УФАС России с заявлением от 01.06.2016г. (...) на действия ГУП «ОКЭС», что не противоречит нормам действующего законодательства.

В результате разногласий между ОАО «ЭнергосбыТ Плюс» и ГУП «ОКЭС» акт № 3 от 03.02.2016г о неучтенном потреблении электрической энергии и расчет к указанному акту признаны недействительными, что не отрицается Ответчиком. Таким образом, указанные документы являются недопустимыми доказательствами согласия Заявителя на снижение максимальной мощности до 3 кВт и Комиссией не принимаются.

Таким образом, Ответчик в одностороннем порядке уменьшило присоединенную (максимальную) мощность использования энергопринимающими устройствами ИП Винс Е.М.

Согласно пояснениям ИП Винс Е.М. с 18.04.2016г. неоднократно были отключения от подачи электрической энергии торгового киоска. В связи этим заявитель обратился в Оренбургский филиал ОАО «ЭнергосбыТ Плюс» о нарушении надежности электрической энергии (ежедневные отключения электроэнергии) с 18.04.2016г.

ОАО «ЭнергосбыТ Плюс» как гарантирующий поставщик на основании договора энергоснабжения № 71260, заключенного между ОАО «ЭнергосбыТ Плюс» и ИП Винс Е.М., обратился в филиал ГУП «ОКЭС» Бугурусланские КЭС (письмо от 05.05.2016г. № 70802-07-4842) о даче разъяснений сложившейся ситуации.

В ответ на указанное письмо ГУП «ОКЭС» направило ответ от 18.05.2016г. № 515, в котором указало, что в связи с постоянным превышением абонентом ИП Винс Е.М. максимальной мощности (3кВт) и неприятием мер по ее снижению 12.04.2016г. перед ответвлением к вводу торгового киоска заявителя установлен ограничитель мощности (реле ограничения мощности типа ОМ-110).

К акту сетевой организации об установке контрольного щита учета электроэнергии, согласно которому 12.04.2016г. на опоре № 27 ВЛИ-0.4 кВт «Советская» от КТП № 27 перед вводом в магазин ИП Винс Е.М.: (...), установлен щит с контрольным электросчетчиком типа СЕ 101, № 007791029002077 и реле ограничения мощности типа ОМ-110, на реле установлена уставка срабатывания – 5 кВт как к доказательству установления ответчиком ограничителя мощности на 5 кВт Комиссия относится критически, поскольку указанный акт составлен в одностороннем порядке сетевой организацией, без заявителя и гарантирующего поставщика, не указана дата составления акта.

Более того, как указывает Ответчик максимальная мощность заявителя составляет 3 кВт, ограничитель мощности отключает от электроснабжения объект заявителя при превышении максимальной мощности 3 кВт, следовательно, ограничитель мощности установлен на 3 кВт, а не на 5 кВт.

Довод Ответчика о том, что реле ограничения мощности ОМ-110 относится к устройствам, обеспечивающим контроль величины максимальной мощности и не подпадает под действия Правил № 442 в части введении полного и (или) частичного ограничения ведения потребления электрической энергии не находит своего подтверждения.

Согласно паспорту реле ограничения мощности ОМ-110, представленному ответчиком, реле ограничения мощности ОМ-110 может быть использован как реле ограничения потребляемой мощности и выполняет отключения нагрузки в случае

превышения заданного уровня максимально допустимой нагрузки, т.е. предназначен для контроля потребления мощности и отключения потребителя от электрической энергии в случае превышения потребления электроэнергии свыше установленного значения.

Таким образом, Ответчик посредством установления реле ограничения мощности OM-110 автоматически вводит ограничение режима потребления электрической энергии в отношении Заявителя.

Более того, указанный ограничитель мощности установлен Ответчиком в одностороннем порядке без уведомления Заявителя и ОАО «ЭнергосбыТ Плюс» как гарантирующего поставщика, с которым у Заявителя заключен договор энергоснабжения.

Ссылка ответчика на п. 17 Правил недискриминационного доступа как правовое основание установления ограничителя мощности не состоятельна по следующим основаниям.

Согласно п. 17 Правил недискриминационного доступа в случае установки на энергопринимающих устройствах потребителей услуг аппаратуры противоаварийной и режимной автоматики и (или) ее компонентов их сохранность и надежное функционирование, а также возможность своевременного выполнения команд системного оператора (субъекта оперативно-диспетчерского управления технологически изолированной территориальной электроэнергетической системы) обеспечиваются потребителем услуг, если договором не предусмотрено, что указанные действия осуществляет сетевая организация.

В случае если при заключении потребителем услуг и сетевой организацией договора об осуществлении технологического присоединения в технические условия для технологического присоединения не были включены требования о подключении энергопринимающих устройств потребителя услуг к устройствам противоаварийной и режимной автоматики, включая устройства специального автоматического отключения нагрузки и устройства, обеспечивающие дистанционный ввод графиков временного отключения потребления с диспетчерских центров системного оператора в соответствии с его командами, соответствующие условия предусматриваются договором между теми же сторонами. Мероприятия по оснащению энергопринимающих устройств потребителей услуг устройствами релейной защиты, противоаварийной и режимной автоматики осуществляются в соответствии с требованиями соответствующего субъекта оперативно-диспетчерского управления сетевой организацией на основании указанных условий договора, если иное не установлено соглашением сторон.

Иными словами, в соответствии с условиями договора на услуги по передаче электрической энергии, заключенного в интересах потребителя, исполнение обязанностей по установке, обеспечению функционирования устройств релейной защиты, противоаварийной и режимной автоматики, а также обеспечению возможности своевременного выполнения команд системного оператора может быть возложено на сетевую организацию, что на практике в подавляющем большинстве случаев применительно к потребителям с небольшой максимальной мощностью. Устройства релейной защиты, противоаварийной и режимной автоматики, под действие которых подключены энергопринимающие устройства

таких потребителей, как правило, устанавливаются на объектах электросетевого хозяйства сетевой организации, к которым присоединены энергопринимающие устройства. Соответственно, в таких случаях сетевая организация несет ответственность за состояние и обслуживание устройств релейной защиты, противоаварийной и режимной автоматики в границах своей балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности.

Устройства релейной защиты, противоаварийной и режимной автоматики осуществляют контроль максимальной мощности для избегания несанкционированного отбора мощности.

Реле ограничения мощности ОМ-1 10, которое установлено перед ответвлением к вводу торгового киоска заявителя, вводит ограничение режима потребления электрической энергии заявителя ИП Винс Е.М.

Постановлением Правительством РФ от 04.05.2012г. № 442 утверждены Правила полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии (далее – Правила 442).

Согласно указанным Правилам № 442 ограничение режима потребления электрической энергии вводится при наступлении любого из перечисленных в настоящих правилах обстоятельств

Согласно п. 7 Правил № 442 инициатор введения ограничения не позднее чем за 10 дней до заявляемой им даты введения ограничения режима потребления направляет исполнителю уведомление о необходимости введения ограничения режима потребления, содержащее следующие сведения:

а) наименование потребителя и описание точки поставки потребителя, в отношении которого вводится ограничение режима потребления;

б) основания введения ограничения режима потребления;

в) вид подлежащего введению ограничения режима потребления: частичное ограничение (сокращение уровня потребления электрической энергии (мощности), прекращение подачи электрической энергии потребителю в определенные периоды в течение суток, недели или месяца или ограничение режима потребления в полном объеме по части точек поставок, указанных в договоре, на основании которого осуществляется снабжение электрической энергией потребителя) или полное ограничение (временное прекращение подачи электрической энергии (мощности) потребителю);

г) сроки вводимого ограничения режима потребления (при введении частичного ограничения режима потребления - также уровень ограничения);

д) сведения об уведомлении потребителя (а в случаях, указанных в п. 17 настоящих Правил, - также уполномоченных органов) в соответствии с настоящими Правилами о планируемом ограничении режима потребления.

Довод ГУП «ОКЭС» о том, что мер прокурорского реагирования в адрес ГУП «ОКЭС» применено не было не принимается по следующим основаниям.

ГУП «ОКЭС» является юридическим лицом, которое может создавать филиалы и

открывать представительства. Как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами. Филиалы и представительства ГУП «ОКЭС» не являются юридическими лицами, действуют от имени ГУП «ОКЭС». ГУП «ОКЭС» несет ответственность за деятельность своего филиала и представительства.

Бугурусланской межрайонной прокуратурой в адрес директора филиала ГУП «ОКЭС» - «Бугурусланские коммунальные электрические сети» Зиятдинова Д.Г. внесено представление от 03.08.2016г. № 7/1-2016 об устранение нарушений законодательства в сфере ЖКХ при осуществлении энергоснабжения, согласно которому работниками филиала в нарушении требований Правил № 442 был установлен ограничитель мощности перед ответвлением к вводу магазину ИП Винс Е.М.

Таким образом, в нарушение требований законодательства в результате действий ГУП «ОКЭС» по установке ограничителя в одностороннем порядке без уведомления Заявителя и ОАО «ЭнергосбыТ Плюс» как гарантирующего поставщика, с которым у Заявителя заключен договор энергоснабжения, производится ограничение режима потребления по инициативе сетевой организации без соблюдения установленного законом порядка.

В ходе рассмотрения настоящего дела от Заявителя поступило заявление об отсутствии претензий к Ответчику в связи с урегулированием разногласий путем установления максимальной мощности энергопринимающих устройств Заявителя в размере 5кВт. В связи с указанным Комиссия решила предписание ГУП «ОКЭС» не выдавать.

На основании вышеизложенного следует:

- 1) факт доминирующего положения ГУП «ОКЭС» установлен;
- 2) факт ущемления ИП Винс Е.М. установлен;
- 3) действия ГУП «ОКЭС» по уменьшению в одностороннем порядке присоединенной (максимальной) мощности использования энергопринимающими устройствами ИП Винс Е.М. и по установке ограничителя в одностороннем порядке без уведомления ИП Винс Е.М. и ОАО «ЭнергосбыТ Плюс» как гарантирующего поставщика, с которым у ИП Винс Е.М. заключен договор энергоснабжения, и введением ограничения режима потребления по инициативе сетевой организации без соблюдения установленного законом порядка привели к ущемлению интересов ИП Винс Е.М., следовательно, наличие причинной связи между действиями ГУП «ОКЭС» и ущемлением интересов ИП Винс Е.М. этими действиями установлено.

Комиссия Оренбургского УФАС России по рассмотрению дела № 07-16-160/2016 о нарушении антимонопольного законодательства приходит к выводу о том, что в действиях ГУП «ОКЭС» содержится нарушение ч.1 ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции», выраженного в злоупотреблении доминирующим положением на рынке услуг по передаче электрической энергии (мощности) путем снижения максимальной мощности энергопринимающих устройств потребителя с 5 кВт до 3 кВт и введением ограничения режима потребления электрической энергии путем установления ограничителя мощности перед вводом в магазин ИП Винс Е.М., результатом которых являются или могут ущемление интересов ИП Винс Е.М. в

сфере предпринимательской деятельности.

Руководствуясь ст. 40, ст. 49 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать государственное унитарное предприятие «Оренбургкоммунэлектросеть» нарушившим часть 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».
2. Предписание об устранении нарушений антимонопольного законодательства не выдавать.
3. Передать материалы дела № 07-16-160/2016 уполномоченному должностному лицу Оренбургского УФАС России, для решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Решение Комиссии может быть обжаловано в установленном законом порядке.

Председатель Комиссии

(...)

Члены Комиссии